

УДК 316. 6 + 81.33

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170

СИРКИЯ Наталья Павловна
Кубанский государственный технологиче-
ский университет
Краснодар, Россия
n.sirkiya@mail.ru

Natalya P. SIRKIYA
Kuban State Technological University
Krasnodar, Russia
n.sirkiya@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС vs
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС:
СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ (КОГНИТИВНЫЙ
АСПЕКТ)**

**POLITICAL DISCOURSE vs POLITICAL INTERNET
DISCOURSE: SIMILARITIES AND DISTINCTIONS
(COGNITIVE ASPECT)**

Исследование политической коммуникации в условиях современной международной ситуации находится в фокусе интересов многих наук, в том числе и психолингвистики. Статья посвящена исследованию современного политического интернет-дискурса как специфической формы общения. Освещаются общие подходы к феномену дискурса в современной лингвистике и уточняются понятия «политический дискурс» и «политический интернет-дискурс», а также исследуются их сходства и различия с точки зрения системообразующих признаков и когнитивно-дискурсивной деятельности участников коммуникации. Исследуются особенности функционирования номинативных метафор, употребляемых для именования участников политических событий, и их потенциал речевого воздействия в условиях «информационной войны», когда правильно выбранный прием речевого воздействия может значительно повлиять на политические взгляды адресата. В статье делается вывод о том, что политический интернет-дискурс представляет собой синкретичный феномен, модернизирующий и трансформирующий функции политической коммуникации посредством возможностей Интернета. Автор акцентирует внимание на том, что при помощи наименований, образованных на основе метафорического переноса: ватник, колорады, укры, хамонисты, кукловод, марионетка, фашисты, китайский болванчик и т.д. - происходит категоризация и систематизация воспринимаемой информации в сознании человека, а также моделирование имиджа тех или иных участников политических событий. Доминирующая роль фактора неинституциональности, информативности, эмоциональности, смысловой неопределенности и театральности политического интернет-дискурса подчеркивается функционированием политических метафор-наименований, отражающих специфические характеристики объекта и оказывающих психологическое воздействие на реципиента. Специфичность реализации когнитивно-дискурсивной деятельности участников коммуникации позволяет выделить политический интернет-дискурс в отдельный вид дискурса.

Ключевые слова: политический интернет-дискурс, институциональный дискурс, неинституциональный дискурс, номинативная метафора, речевое воздействие, когнитивно-дискурсивная деятельность

The study of political communication in the current international situation is in the focus of the interests of many sciences, including psycholinguistics. The article is devoted to the study of modern political Internet discourse as a specific form of communication. The general approaches to the phenomenon of discourse in modern linguistics are covered. The concepts of "political discourse" and "political Internet discourse", their similarities and differences are clarified and analyzed from the point of view of system-forming features and cognitive-discursive activity of communication participants. The peculiarities of nominative metaphors used for naming political events participants and their potential for speech impact in conditions of "information warfare" are investigated. The author stresses the fact that the correctly chosen method of speech influence can significantly affect the political views of the addressee. The article concludes that political Internet discourse is a syncretic phenomenon that modernizes and transforms the functions of political communication through the possibilities of the Internet. The dominant role of the factor of noninstitutionality, informativeness, emotionality, semantic uncertainty and theatricality of the political Internet discourse is emphasized by the functioning of political metaphors reflecting the specific characteristics of the object and having a psychological effect on the recipient. The specific characteristics of communication and the peculiarities of cognitive-discursive activity of political event participants allows us to distinguish the political Internet discourse as a separate type of discourse.

Keywords: political Internet discourse, institutional discourse, not institutional discourse; nominative metaphor, speech influence, cognitive-discursive activity

Политическая коммуникация, реальная и виртуальная, затрагивает все важные сферы человеческой жизни, оказывает влияние на судьбы, интересы и целевые установки людей. В условиях современной международной ситуации исследование политической коммуникации приобретает особое значение.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа политического интернет-дискурса как специфического феномена политической коммуникации и выявления когнитивных механизмов, лежащих в основе репрезентации действительности и способов их языкового выражения. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые были проанализированы понятия «политический дискурс» и «политический интернет-дискурс», их сходства и различия с точки зрения системообразующих признаков и когнитивно-дискурсивной деятельности участников коммуникации.

Обращаясь к понятию «дискурс», прежде всего, стоит дать ему определение. Термин «дискурс» применяется и интерпретируется по-разному во многих областях знаний и в связи с этим не имеет однозначного определения. Объединяет все трактовки этого понятия лишь происхождение термина от французского «discours» - речь, в остальном определения могут разниться в зависимости от сферы применения. В нашем исследовании мы принимаем позицию Н.Д. Арутюновой, рассматривающей феномен «дискурс» с трех позиций: это связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и др. - факторами; это текст, взятый в событийном аспекте; это речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [14, с. 136].

Зачастую в работах, посвященных феномену дискурса, смешиваются термины «речь», «дискурс» и «текст». Вслед за Д.В. Шапочкиным мы полагаем, что «дискурс - это широкое обобщающее понятие, включающее в себя такие неравнозначные компоненты, как текст и речь. При этом под дискурсом подразумевается сам когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, а под текстом - конечный результат процесса речевой деятельности» [11, с. 52]. Дискурсивная деятельность является важным и специфичным видом человеческой деятельности, тесно связанным с когницией. «Именно дискурсивная деятельность обеспечивает реализацию целого ряда когнитивных возможностей и способностей человека, прежде всего таких, как восприятие, память, прогнозирование, ментальное соотнесение событий, выстраивание ассоциативных связей, установление причинно-следственных закономерностей и др.» [6, с. 151]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что продуцирование дискурса - это когнитивный процесс, предполагающий операцию над знаниями о мире и их языковую репрезентацию.

Для определения политического дискурса в некоторых случаях исследователи опираются на широкий подход к политической коммуникации, который позволяет причислить к ней «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [12, с. 34], или ориентируются на более узкий подход, как в работах голландского лингвиста Т. ван Дейка, который определяет политический дискурс как дискурс политиков, ограниченный профессиональными рамками, деятельностью политиков и продуцируемый в институциональной политической обстановке [цит. по: 11, с. 72].

Развитие коммуникационных технологий, а именно Интернета, привело к появлению такого феномена, как «интернет-коммуникация» и «интернет-дискурс». Как отмечает Н.А. Ахренова, «интернет-дискурс представляет собой процесс создания текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами, целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания - когнитивные процессы» [1, с. 7].

Представляя собой глобальную сеть, Интернет проникает во все сферы человеческой жизни, в том числе и политику. Безграничные возможности для коммуникации в сети, обмена информацией и создания своего собственного контента в чатах, блогах, комментариях к статьям и видеороликам оказывают серьезное влияние на общественное мнение и процессы когнитивно-дискурсивной деятельности человека. В последнее время исследователи все больше говорят о появлении «политического интернет-дискурса». Как отмечает Ю.Р. Тагильцева, «политический интернет-дискурс - это синкретичный продукт, возникший в результате слияния двух дискурсов - политического и собственно интернет-дискурса» [10, с. 18].

Таким образом, появившийся в последнее время совершенно новый вид дискурса представляет собой довольно сложный объект исследования, объединяющий в себе характерные признаки и функции двух дискурсов. Очевидно, что такой тип дискурсивной практики должен обладать новыми качествами.

Целью нашего исследования является выявление системообразующих признаков политического интернет-дискурса и его отличий от политического дискурса, детально исследованного Е.И. Шейгал [12, с. 57-91].

Прежде всего политический дискурс характеризуется как *институциональный*. В.А. Даулетова в своей работе отмечает, что «институциональность дискурса определяется субъектно-адресными отношениями, которые представлены общественно-институциональной коммуникацией, а также коммуникацией между институтом и гражданином» [3; 15]. В этом случае под субъектами политической коммуникации мы понимаем: политического лидера, политические партии и объединения; средства массовой коммуникации; индивида, социальную группу и общество в целом. В рамках политического дискурса осуществляется статусно-ролевое общение, которое происходит не между конкретными людьми, а между представителями социальных институтов. Институциональный дискурс навязывает субъектам определенные стратегии общения, при которых адресант является более активным и посредством дискурсивных практик внушает адресату политические реалии, оценки и установки, а адресат, в свою очередь, является более пассивным объектом воздействия.

Политический интернет-дискурс - *неинституциональный* дискурс, в котором общение не является статусно-ролевым. Интернет дает возможность устанавливать интерактивное взаимодействие в рамках виртуального диалога, т.е. адресант и адресат являются одинаково активными. В блогах, чатах, комментариях к статьям и видеороликам и в социальных сетях даже пассивный интернет-пользователь время от времени оказывается активно коммуницирующим человеком. Психологическая уверенность в информационной свободе способствует не только повышению вовлеченности граждан в политическую жизнь страны и решение значимых общественных проблем, но позволяет также задействовать широкий спектр приемов для манипуляции сознанием субъектов политической коммуникации. По словам Н.А. Красильниковой, в неинституциональном дискурсе провоцируется и раскрывается ответная реакция общества на послания политических агентов [5, с. 130]. В качестве субъекта речи в политическом интернет-дискурсе выступает на первое место индивид - представитель общества, интерпретирующий общественно-политические явления и свободно выражающий свое мнение. Таким образом, в отличие от институционального политического дискурса в политическом интернет-дискурсе наглядно отражается общественное сознание и ценностные ориентации в обществе.

Дистанцированность политической коммуникации напрямую понимается под дистанцией, которая лежит между политическим деятелем и народом в физическом и психологическом плане. Если официальная политическая коммуникация осуществляется в большей степени через посредника: журналиста, политолога, уполномоченного представителя предвыборного штаба и т.д., то интернет-коммуникация позволяет политикам и широким массам вступать в непосредственный диалог. В целом по своей природе политический интернет-дискурс является более доступным, демократическим средством коммуникации и предполагает обратную связь, существенно сокращая дистанцию между коммуникантами.

Одной из главных функций политической коммуникации является передача информации и ее интерпретация. Соотношение *информативности* (фактологической информации) и *фатичности* (экспрессивности, эмотивности) варьируется в зависимости от жанра политической коммуникации. Фатическая коммуникация составляет важнейший пласт политического дискурса. Как отмечает О.В. Спиридовский, «в первую очередь это объясняется тем, что агенты политического дискурса (политики) не заинтересованы в подлинно информативном общении, их главная цель - получить или сохранить статус политического субъекта, а вместе с ним - и доступ к властным ресурсам (во многом по своему характеру именно коммуникативным)» [9, с. 120].

Политический интернет-дискурс является благодатной почвой для распространения информации и речевых манипуляций. Такое понятие, как «информационная война» - война дискурсов и интерпретаций политических явлений, все больше способствует использованию скрытых возможностей языка. По словам Е.В. Бастун, языковое манипулирование - это выбор и использование тех языковых средств, с помощью которых можно воздействовать на аудиторию [2, с. 60]. Достоверность и объективность информации в интернет-сети сложно проверить, поэтому вброс «фейковых» новостей становится обыденностью и оказывает деструктивное влияние на индивидуальное и общественное сознание.

Динамичность политического дискурса выражается в подвижности лексического состава, который очень быстро реагирует на изменения в политической жизни общества. Особенно четко это просматривается на примере номинативных метафор, употребляемых для именования политических деятелей и участников политических событий. Если в официальном политическом дискурсе процесс метафоризации ограничен институциональными рамками и призван сглаживать наиболее острые высказывания, то в политическом интернет-дискурсе метафорическое речетворчество не знает границ и служит для эмоционально-экспрессивного выражения субъективного отношения к содержанию или адресату речи.

Анализ современных номинативных единиц, появившихся в политическом интернет-дискурсе в период «информационной войны» между Россией и Западными странами, показал, что значительная часть этих наименований образована на основе метафоризации. Метафора как особая форма мышления, основанная на интеллектуальной и когнитивной деятельности человека, становится оружием и средством манипуляций. Очевидно, что метафорическая сила воздействия таких номинаций, как *ватник*, *колорады*, *бандерлоги*, *хамонисты*, *путинисты*, *укры*, направлена на сдвиг в системе ценностей адресата. «Дмитрий Викторович, Вы не тварь, Вы заблудший тупой путинист - ватник. Перестаньте быть путинистом, и никто не будет упрекать Вас за тупость» [18]. «Уважаемые земляки! Не забывайте, что вы - жители Донбасса. Вы свободны и горды, а не "ватники" и "колорады"» [4]. Политический «нейминг» становится проявлением когнитивного механизма восприятия и понимания политических событий и реакцией участников коммуникации на изобилие противоречивой информации в сети [8, с. 184].

Театральность политического интернет-дискурса тоже связана с метафорическими номинациями театра, функционирующими в политической коммуникации. *Марионетка*, *кукловод*, *китайский болванчик*, *шут*, *клоун* - свидетельствуют о восприятии политических событий через театральные образы. Подобные номинации характеризуются уничижительной коннотацией массового зрелища, лицемерия, иронии, сарказма и содержат импликацию «нереальности» политических событий, в которых существенным является элемент постановки и сценария, а актеры вынуждены просто исполнять роль.

Как отмечает Е.И. Шейгал, в политическом дискурсе «наблюдается тенденция к смысловой неопределенности» [12, с. 66]. Политические понятия, ввиду своей абстрактности, широты и сложности значений, «обозначают комплексы идей, весьма отдаленных от непосредственного опыта человека; трудность понимания таких слов проистекает из сложности внеязыковой действительности» [12, с. 67]. Восприятие сложных явлений происходит с опорой на субъективный опыт реципиента, что и выражается в появлении метафорических номинаций в процессе дискурсивного освоения политических явлений. Возникновение новых номинаций является своеобразным ответом на социальный запрос, результатом когнитивно-дискурсивного освоения и интерпретации действительности. Относительность обозначения зависит от политических убеждений участника коммуникации. Так, упомянутый выше пример оскорбительной номинации *ватник*, часто встречающейся в блогах русофобов, имеет совершенно противоположное значение в реакции российских патриотов: «Я - ватник и горжусь этим!» [13], «Назови меня "ватником". Заставь меня гордиться!» [15]. Похожая ситуация складывается с уничижительными номинациями украинских патриотов - *укропы*, или *укры*. Это ироничное название относится

к тем представителям украинцев, которые отрицают тот факт, что они имеют общие корни и историю с Россией, и считают себя потомками некоего древнего народа, исторические факты о существовании которого значительно разнятся. В основе метафорического переноса лежит презрение, уничижение, из которого и вырастает название людей. Но в украинском политическом интернет-пространстве *укроп* - это символ гордости. «УКРОП - это украинское сопротивление», - так объяснил значение слова президент Украины Петр Порошенко [7].

Смысловая неопределенность в политическом интернет-дискурсе связана с *фантомностью* (нереальность политических явлений), *фидеистичностью* (опора на подсознание) и *эзотеричностью* (специфичность знаков) политической коммуникации. Для современной политической ситуации характерна тенденция к созданию политических фантомов, фиктивных событий, возникновение и существование которых возможно только в рамках дискурса. Убеждение пользователей сети в реальности происходящего события осуществляется непосредственным воздействием на эмоции и подсознание через метафору, призванную внести когнитивные изменения в картину мира коммуникантов. Примером подобного феномена может послужить отношение западных стран к России как стране-агрессору. Речевое воздействие, а в данном случае «демонизация» России, осуществляется через суггестивный потенциал метафорических новообразований, связанных с темой фашизма, - *nazi*, *Hitler*, *фашики*, *колорады*, - призванных создать образ врага-агрессора, с которым нет и не может быть примирения.

Таким образом, сравнение системообразующих признаков политического дискурса и интернет-дискурса показывает, что:

1) политический интернет-дискурс является *неинституциональным* дискурсом, в котором общение выходит за рамки статусно-ролевого;

2) в отличие от политического дискурса, возможности политического интернет-дискурса позволяют устанавливать интерактивное взаимодействие между политиками и широкими массами, что существенно сокращает *дистанцированность* политической коммуникации;

3) соотношение *информативности* и *фатки* варьируется в зависимости от жанра политической коммуникации в обоих видах дискурса, но политический интернет-дискурс в большей степени является подходящим для информационных войн и языковых манипуляций;

4) *динамичность* политического интернет-дискурса обеспечивается постоянным обновлением лексического состава. Особо стоит отметить новообразования на основе метафоризации, употребляемые для эмоционально-экспрессивной реакции на политические события;

5) *театральность* политического дискурса проявляется в том, что одна из сторон коммуникации - политики, разыгрывающие «спектакль» для народа - пассивного зрителя. В политическом интернет-дискурсе роль «зрителя» становится более активной за счет возможности свободно выражать свое мнение и давать характеристики политическим деятелям;

6) *смысловая неопределенность*, *фантомность*, *фидеистичность*, *эзотеричность* проявляются в политическом интернет-дискурсе в моменты реализации его прагматической интенции в целях оказания на реципиента определенного коммуникативного воздействия.

Как показало исследование, политический интернет-дискурс на сегодняшний день является значимым каналом и специфической формой политической коммуникации. С точки зрения системообразующих признаков политический интернет-дискурс представляет собой синкретичный феномен, модернизирующий и трансформирующий функции политической коммуникации посредством возможностей Интернета. Специфичность реализации когнитивно-дискурсивной деятельности участников коммуникации позволяет выделить политический интернет-дискурс в отдельный вид дискурса.

Доминирующая роль фактора неинституциональности, информативности, эмоциональности, смысловой неопределенности и театральности политического интернет-дискурса подчеркивается функционированием политических метафор-наименований, отражающих специфические характеристики объекта и оказывающих психологическое воздействие на реципиента. При помощи метафор происходит моделирование имиджа тех или иных участников политических событий. Особенно явно это проявляется в условиях информационной войны, где правильно выбранный прием речевого воздействия может значительно повлиять на политические взгляды адресата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - М., 2009. - 36 с.
2. Бастун Е.В. Речевые манипуляции в политическом дискурсе / Актуальные вопросы филологических исследований: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения М.И. Цветаевой. - Краснодар: Юг, 2017. - 166 с.
3. Даулетова В.А. Вербальные средства создания автоимиджа: Автореф. дис... канд. филол. наук. - Волгоград, 2004. - 22 с.
4. Захарченко Александр @News_NewRussia 23.03.2017. [Электронный ресурс]. - URL: https://twitter.com/News_NewRussia/status/844906526083076096 (дата обращения: 25.04.2017).
5. Красильникова Н.А. Общество и неинституциональный политический дискурс в сети интернет // Политическая лингвистика. - 2012. - № 4(42). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-neinstitutsonalnyy-politicheskiy-diskurs-v-seti-internet> (дата обращения: 12.04.2018).
6. Магировская О.В. Перспективы когнитивных исследований дискурса // Вестник ГУ. - 2014. - № 6 (335). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-kognitivnyh-issledovaniy-diskursa> (дата обращения: 12.04.2018).
7. Порошенко призвал украинцев гордиться уропом, "Укроп" - это украинское сопротивление! - 09.09.2014. [Электронный ресурс]. - URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2970647> (дата обращения: 25.04.2017).
8. Сиркия Н.П. Когнитивная метафора в контексте формирования патриотической культуры студентов // Научные труды КубГТУ. - Краснодар, 2016. - № 16. - С. 183-187.
9. Спиридовский О.В. Фатическая составляющая политической коммуникации (на материале президентского дискурса) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2011. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faticheskaya-sostavlyayuschaya-politicheskoy-kommunikatsii-na-materiale-prezidentskogo-diskursa> (дата обращения: 12.04.2018).
10. Тагильцева Ю.Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. - Екатеринбург, 2006. - 251 с.
11. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект: Монография. - Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2012. - 260 с.
12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. - Волгоград, 2000. - 440 с.
13. «Я - ватник и горжусь этим!» Движение активных людей [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.dal.by/news/2/15-02-15-7/> (дата обращения: 10.03.2018).
14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. В.Н. Ярцева. 1998 / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - 2-е изд. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - 685 с.
15. Сусурон. «Назови меня "ватником"! Заставь меня гордиться!» [Электронный ресурс]. - URL: <https://susyron.livejournal.com/3261308.html> (дата обращения: 21.03.2018).
16. Science Club Russia @Science_club_Ru [Электронный ресурс]. - URL: https://twitter.com/SCIENCE_CLUB_RU/status/989562377573105664 (дата обращения: 25.04.2017).

REFERENCES

1. Akhrenova N.A. Internet-diskurs kak globalnoe mezhkulturnoe yavlenie i ego yazykovoe oformlenie [Internet discourse as global cross-cultural phenomenon and its language registration]: avtoref. diss. ... d. filol. n. Moscow, 2009. 36 p. (in Russian)
2. Bastun E.V. Rechevye manipulyacii v politicheskom diskurse [Speech manipulations in a political discourse]. Topical issues of philological researches: materials of the International scientific and practical conference devoted to the 125 anniversary since the birth of M.I. Tsvetaeva. Krasnodar: Publishing house - the South, 2017. 166 p. (in Russian)
3. Dauletova V.A. Verbal tools for autoimage [Verbalnye sredstva sozdaniya avtoimidzha]: Avtoref. diss ... k. filol.n. Volgograd, 2004. 22 p. (in Russian)

4. Zakharchenko Alexander @News_NewRussia of 23.03.2017 Available at: URL: https://twitter.com/News_NewRussia/status/844906526083076096 (accessed 25 April 2017) (in Russian)
5. Krasilnikova N.A. Obshestvo i neinstitutionalnyj politicheskij diskurs v seti internet [Society and not institutional political discourse on the Internet]. Political linguistics. 2012. No. 4 (42). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-neinstitutsionalnyy-politicheskiy-diskurs-v-seti-internet> (accessed 12 April 2018) (in Russian)
6. Magirovskaya O.V. Perspektivy kognitivnyh issledovaniy diskursa [Prospects of cognitive researches of a discourse]. Messenger of ChelGU. 2014. No. 6 (335). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-kognitivnyh-issledovaniy-diskursa> (accessed 12 April 2018). (in Russian)
7. Poroshenko has urged Ukrainians to be proud of ukrop, UKROP is the Ukrainian resistance! 09:09. 2014 [Electronic resource]. Available at: <http://maxpark.com/community/politic/content/2970647> (accessed 25 April 2017) (in Russian)
8. Sirkiya N.P. Kognitivnaya metafora v kontekste formirovaniya patrioticheskoy kul'tury studentov. [A cognitive metaphor in the context of formation of patriotic culture of students]. Scientific works of KUBGTU, No. 16, Krasnodar, 2016. Pp. 183-187 (in Russian)
9. Spiridovsky O.V. Fatcheskaya sostavlyayushhaya politicheskoy kommunikatsii (na materiale prezidentskogo diskursa) [Fatcheskaya a component of political communication (on material of a presidential discourse)]. Bulletin of VSU. Series: Linguistics and crosscultural communication. 2011. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fatcheskaya-sostavlyayushchaya-politicheskoy-kommunikatsii-na-materiale-prezidentskogo-diskursa> (accessed 12 April 2018) (in Russian)
10. Tagiltseva Yu.R. Sub"ektivnaya modal'nost' i tonal'nost' v politicheskom internet-diskurse .[A subjective modality and tonality in a political Internet discourse]: diss. ... k. filol. n. Yekaterinburg, 2006. 251 p. (in Russian)
11. Shapochkin D.V. Politicheskij diskurs: kognitivnyj aspekt [Political discourse: cognitive aspect]: monograph. Tyumen: Publishing house of the Tyumen state university, 2012. 260 p. (in Russian)
12. Sheygal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of a political discourse]: diss. ... d. filol. n. Volgograd, 2000. 440 p. (in Russian)
13. «YA - vatnik i gorzhus' ehtim!» Movement of active people. Available at: <http://www.dal.by/news/2/15-02-15-7/> (accessed 10 March 2018) (in Russian)
14. Yazykoznanie. Bol'shoj ehntsiklopedicheskij slovar'. V.N. Yartseva. [Linguistics. Great encyclopedic dictionary] 1998. Gl. red. V. N. YArtseva. - 2-e izd. M.: Great Russian Encyclopedia, 1998. 685 p. (in Russian)
15. Cycyron. «Nazovi menja "vatnikom"! Zastav' menja gordit'sja!». Available at: <https://cycyron.livejournal.com/3261308.html> (accessed 21 March 2018) (in Russian)
16. Science Club Russia @Science_club_Ru Available at: https://twitter.com/SCIENCE_CLUB_RU/status/989562377573105664 (accessed 25 April 2017) (in Russian)

Информация об авторе:

Сиркия Наталья Павловна, старший преподаватель, Кубанский государственный технологический университет, кафедра иностранных языков № 2, Краснодар, Россия
n.sirkiya@mail.ru

Получена: 12.04.2018

Для цитирования: Сиркия Н.П. Политический дискурс vs политический интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект). Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2-2. с.164-170.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170.

Information about the author:

Natalya P. Sirkiia, Senior Lecturer, Department of Foreign languages No. 2, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
n.sirkiya@mail.ru

Received: 12.04.2018

For citation: Sirkiia N.P. Political discourse vs political internet discourse: similarities and distinctions (cognitive aspect). Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2-2. Pp. 164-170.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170. (in Russ)